

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2016.5.2>

UDC 736.3(497.2)
LBC 63.225

Submitted: 26.07.2016
Accepted: 17.08.2016

SEALS OF THE PERSONAGES FROM THE *ALEXIAD* FOUND IN VELIKI PRES LAV

Ivan Jordanov

Konstantin Preslavsky University of Shumen, Shumen, Bulgaria

Abstract. The study involves two groups of seals: 1) seals of the individuals who can be identified as the *Alexiad* personages: Alexios Komnenos as sebastos and megas domestikos (the first group) and emperor (the second one); his brother Adrianos Komnenos as protosebastos (the first group), protosebastos and megas domestikos of all the West (the second one) and individual (the third one); Nikephoros Diogenes as an individual; Gregory Mavrokatakalon as patrikios and strategos (the first group), anthypatos and kouropalates (the second one) and kouropalates (the third one); kouropalates Constantine Antiochos; protonobelissimos and doux Constantine Oumbertopoulos; Michael Manastras (Monastras) as protobestiarios (the first group) and individual (the second one); 2) seals found in Preslav and dated to the 1080-1090s which owners names were not noted in the *Alexiad*.

The fact that they were found in Preslav could be connected to the military campaign against the Pechenegs and the Battle of Dristra in summer of 1087, when the garrison was left in Preslav to supply the troops with food and ammunition. It was the chief of the garrison to whom the personages under consideration (more than 20) wrote. Seals which datings can be attributed to the time after 1087 are absent in Preslav. The Byzantine administration was probably evacuated from Preslav after the disaster at Dristra (1087).

Key words: History of the Byzantine Empire (Byzantium), Byzantine seals, sigillography, Pechenegs, Veliki Preslav, prosopography.

УДК 736.3(497.2)
ББК 63.225

Дата поступления статьи: 26.07.2016
Дата принятия статьи: 17.08.2016

ПЕЧАТИ ДЕЯТЕЛЕЙ ИЗ «АЛЕКСИАДЫ», НАЙДЕННЫЕ В ВЕЛИКИ-ПРЕСЛАВЕ ¹

Иван Йорданов

Шуменский университет «Епископ Константин Преславский», г. Шумен, Болгария

Аннотация. К исследованию привлечены две группы печатей: 1) печати лиц, которых можно идентифицировать с «Алексиадой»; 2) печати, найденные в Преславе, которые датируются 80–90-ми годами XI в., но имена собственников которых не отмечены в «Алексиаде». То, что они найдены в Преславе, можно связать с военной кампанией против печенегов и с битвой у Дристра летом 1087 г., когда в Преславе был оставлен гарнизон для снабжения войск продовольствием и боеприпасами. Именно начальнику гарнизона писали сюда рассматриваемые персонажи (свыше 20). В Преславе отсутствуют печати, датировка которых может быть отнесена ко времени после 1087 года. Вероятно, византийская администрация после катастрофы у Дристра (1087) была эвакуирована из Преслава.

Ключевые слова: История Византии, византийские печати, сфрагистика, печенеги, Велики-Преслав, просопография.

Во время очередных раскопок на территории второй средневековой столицы Болгарии – Велики-Преслав, в 1978 г., археологи наткнулись на останки архива местного ви-

зантийского стратига (971–1087). Раскопки длились почти десять лет. Были открыты руины здания, где находился архив. В нем и около него, и особенно в его северо-восточ-

ном углу, были найдены 777 сфрагистических памятников: 552 моливдовула, 222 неотпечатанных ядра и три формы для их отливки. Эти находки, ранее неизвестные для византийской сфрагистики, поставили Преслав в центр внимания исследователей-византистов. Это открытие внесло изменения и в мою жизнь. Из начинающего специалиста в области византийской и болгарской нумизматики мне надо было срочно переквалифицироваться в специалиста в области византийской сфрагистики – исключительно трудной дисциплины с огромным исследовательским потенциалом.

Я отдаю себе отчет в том, что это звучит нескромно, но думаю, что я успешно реализовался в своем новом амплуа.

В 1993 г. из печати вышло монографическое исследование «Печати из стратигии в Преславе» [4]; в 2001 г. – «Корпус печатей Средневековой Болгарии» [3], а потом последовательно в 2003, 2006 и 2009 гг. – «Корпус византийских печатей на территории современной Болгарии» на английском языке в трех томах [11; 12; 13]. В этом корпусе были задокументированы, прокомментированы и превращены в исторические источники свыше 3 200 византийских моливдовулов. На сегодняшний день их число превышает 3 500 экземпляров. Из них свыше 1 000 экземпляров имеют преславское происхождение.

Они могут быть распределены на две хронологические группы согласно своей да-

тировке: 829–971 и 971–1087 годы. Первая группа иллюстрирует болгаро-византийские отношения в рассматриваемый период, а вторая – византийское присутствие в Преславе в 971–1087 годах. Факт их обнаружения в Преславе свидетельствует о том, что здесь в соответствующее время была получена корреспонденция, скрепленная ими. Они были адресованы определенному получателю, который находился в Преславе в течение более длительного или более короткого периода времени.

В рамках этого исследования я остановлю свое внимание на тех печатях, которые могут быть идентифицированы с персонажами из «Алексиады».

Начинаем с печатей самого Алексея I Комнина (1081–1118). Они распределяются на две основные группы.

1. **Алексей Комнин** – севаст и великий domestик (1078–1081), засвидетельствован двумя экземплярами [13, nos. 1006–1007] (рис. 1).

На территории современной Болгарии найдены более 12 печатей Алексея Комнина в этом качестве. Они свидетельствуют об активной деятельности этого византийского полководца на современной болгарской земле. И все же у нас нет информации относительно того, по какой причине его корреспонденция по меньшей мере два раза была отправлена в Преслав. Важно в данном случае то, что в Преславе в это время находился представитель византийской власти – гражданской или военной.

Аверс

Реверс

Рис. 1. Печать Алексея Комнина, севаста и великого доместика
Fig. 1. Seal of Alexios Komnenos, sebastos and megas domestikos

2. **Алексей I Комнин** (1081–1118), засвидетельствован тремя экземплярами [13, nos. 122–123, 133] (рис. 2).

Их обнаружение в Преславе можно связать с военным походом императора в Северо-Восточную Болгарию против печенегов летом 1087 г., когда город занимал особое место в тактике византийцев; вопрос, на котором мы остановимся ниже.

3. **Адриан Комнин** – частное лицо (1060/1065; 1087–1105) [13, no. 1932a] (рис. 3).

Адриан Комнин – третий сын Иоанна Комнина и Анны Далассины. Родился между 1060 и 1065 годами. Был женат на Зое,

дочери императора Константина X Дуки (1059–1067).

Коротко о его карьере и о событиях, в которых он участвовал см. в работах [7, no. 16; 10, p. 231–233, no. 1; 14, no. 3]:

Впервые его имя упомянуто в связи с коронацией его брата Алексея I Комнина, который удостоил его титула протосебаста (περιφανεστάτος πρωτοσέβαστος); в 1083–1084 гг. вместе с братом участвует в войне против норманнов в Фессалии; в 1087 (весной) после смерти Григория Бакуриани назначен μέγας δομέστικός λόγιος Δύσεως и в этом качестве участвует в ряде успешных битв против Челгу.

Аверс

Реверс

Рис. 2. Печать Алексея I Комнина

Fig. 2. Seal of Alexios I Komnenos

Аверс

Реверс

Рис. 3. Печать Адриана Комнина как частного лица

Fig. 3. Seal of Adrianos Komnenos as an individual

В 1087 г. (в августе) накануне решающего сражения у Дристры император взял под свое командование центр фронта, образованного из кровных родственников и близких, его брата Адриана, который в то время командовал латинянами², и других храбрых мужей. Анна уделяет последнему отдельное внимание, описывая одну из атак ромеев во главе с Адрианом, и отмечает, что он смело атаковал врага со своим отрядом и вернулся только с семью воинами [2, с. 210]. Недостает подробностей, но, по-видимому, он спасся, так как мы снова встречаем его в битве против печенегов на холме Левунион в 1091 г., и на этот раз победа была на стороне ромеев. 1091 г., март – апрель: перед битвой на холме Левунион ему было поручено защищать левый берег реки Марица у новопостроенного моста в качестве μέγας δομέστικός πάσης Δύσεως; зимой 1092–1093 гг. он участвует в суде над Иоанном Комниным, сыном севастократора Исаака, дуки Диррахия, обвиненным в государственной измене. После того как тот был оправдан, севастократор угрожал своему брату Адриану, что ошпилет его бороду. В 1094 г. Адриану была поручена деликатная миссия раскрыть конспирацию Никифора Диогена (о нем см. ниже), а в 1094 г. он участвует в заседании Влахернского синода в качестве πρωτοσέβαστος καὶ μέγας δομέστικός. До своей смерти 19.04 1105 г. он являлся верным соратником своего брата – императора Алексея I.

На территории современной Болгарии засвидетельствованы три группы печатей с именем Адриана Комнина:

А. На первой группе печатей он – протосеваст (1081–1105), согласно экземпляру, найденному в крепости недалеко от деревни Злати-Войвода Сливенской области [12, no. 324; 13, no. 541].

Б. На второй он – протосеваст и великий domestik всего Запада (1087–1105), согласно двум экземплярам: один из них найден в Казанлышском районе (точно неизвестно, где), а другой – в с. Царева-Поляна Хасковско района [12, no. 325–326; 13, no. 1015–1016].

В. На третьей он в качестве частного лица, согласно экземпляру, найденному в Преславе.

Находка его личной печати в Преславе могла быть связана с военными действиями против печенегов и с битвой под Дристрой летом 1087 г.; вопрос, на котором мы остановимся в конце статьи.

4. **Никифор Диоген** – частное лицо (80-е гг. XI в.) (рис. 4).

Хранится в коллекции Археологического музея в городе Велики-Преслав, под инвентарным № 195. Найдена во время археологических раскопок в Преславе 16.09 2014 г., в объекте «Владельческая церковь-некрополь», квартал 151, квадрат 95, высота 130,40 м; в желто-коричневой утрамбованной почве у подравненного уровня в здании IV. Руководитель: главный ассистент, д-р Мария Манолова. Размеры: 21,5–22 мм (поле 21 мм), толщина пластин-

Аверс

Реверс

Рис. 4. Печать Никифора Диогена как частного лица

Fig. 4. Seal of Nikephoros Diogenes as an individual

ки 4 мм, вес: 7,67 г. Хорошо центрированный и полный отпечаток. Ее поверхность испорчена, и буквы неразборчивы. Отломлена сверху. Высокий рельеф изображения Богородицы.

Не опубликована.

Нет точных параллелей.

Аверс. Бюст Богородицы, держащей медальон с обликом Христа перед грудью. Сигла: ..||ΘV.

Реверс. Четырехстрочная надпись:

+|ΝΙΚΗΦΟ|ΡΧΣΦΡΑ|ΓΙΣΜΑΤΘ|ΔΙΟΓ|ΝΟV
+Νικηφόρου σφράγισμα τοῦ Διογένου

В неопубликованной коллекции Г. Закоса [BnF 971] и DO 55 1 3930; DO 55 1 3931 хранятся три экземпляра с таким же текстом, но без изображения Богородицы [9, р. 578–579]:
+|ΝΙΚΗ|ΦΟΡΟV|ΣΦΡΑΓΙΣ|ΜΑ·ΤΘ|ΔΙΟΓΕ|ΝΟVС|---
+Νικηφόρου σφράγισμα τοῦ Διογένου

Очевидно, эти две группы печатей принадлежат одному и тому же лицу.

Их датировка в самых общих чертах – это последняя четверть XI в., и их владельца можно идентифицировать с сыном Романа IV Диогена (1068–1071). Его биографии и деятельности Анна Комнина посвящает несколько параграфов в IX главе по поводу заговора против императора в 1094 году.

Никифор – сын императора Романа IV Диогена от его брака с Евдокией Макремволитисой³. Предполагается, что он родился где-то между 1068 и 1071 гг., когда его отец был императором. Как отмечает Анна Комнина, «рожденные в Порфирате и потому назывались порфиророжденными». Известно также, что после пленения Романа IV при Манцикерте в 1071 г. тот обещал, что его сын (который из двух?) женится на дочери султана Алп-Арслана, которая должна была принять христианство. Новый император Михаил VII (1071–1078) сразу после своего воцарения стащил с них их красные сандалии, сломал их золотые венки и превратил из императоров в частных лиц, более того, вместе с их матерью, императрицей Евдокией, он сослал их в Киперудский монастырь на Босфоре. После своего воцарения Алексей окружил их вниманием не только из-за страданий, которые они вынесли, но и из-за их необыкновенной силы и красоты. Относительно Никифора Анна отмечает, что он был могучего телос-

ложения и возвышался над окружающими на целую голову.

В 1081 г. оба брата сопровождали императора в его кампании против Роберта Гвискара. На состоявшемся до битвы у Диррахия (18 октября 1081 г.) совете они принимают сторону молодых полководцев, которые посоветовали императору вступить в битву, закончившуюся для византийцев катастрофически. Никифору было тогда около двенадцати лет.

Оба брата участвуют и в походе против печенегов летом 1087 года.

На созванном военном совете, до того, как пересечь Хемус и войти в Паристрион, они снова принимают сторону молодых полководцев, которые советуют императору продолжить поход; и снова результаты оказываются плачевными. Та же ситуация повторяется и накануне битвы у Дристры в августе 1087 года. Более старые и опытные полководцы советовали отложить сражение и отправиться в Велики-Преслав и «оттуда каждый день нападать на скифов». Пока велись эти разговоры, сыновья Диогена, будучи молодыми (около 17–18 лет) и еще не изведовавшими ужасов битв, «...достали мечи и крикнули: “Не бойся, царь! Мы одни, достав свои мечи, порубим их на куски”». Это подтолкнуло императора начать битву.

Косвенную, а может быть, и прямую связь можно поискать между печатью, найденной в Преславе, и следующими событиями. «Накануне решающей битвы у Дристры император выделил шесть человек, а именно двух сыновей Романа Диогена... доверил им свою охрану и приказал им смотреть только на него... После поражения он [император] остался только с двадцатью храбрыми всадниками, именно с Никифором, сыном Диогена... Во время бегства один скиф попробовал напасть на Никифора Диогена сзади, хотел ударить его. Самодержец увидел его и крикнул: “Смотри и назад, Никифор”. Диоген быстро повернулся и ударил преследователя в лицо... Позже император рассказывал, что никогда до этого не видел у человека такой быстроты и ловкости» [1, с. 63–66].

Вероятно, Никифор Диоген сопровождал императора до его спасения в Голою и их приезда в Берою.

Не совсем ясно, когда, но еще до 1093 г. его назначили дукой острова Крит. После сво-

его возвращения в Константинополь он организует заговор против императора и делает несколько неудачных попыток покушения. Император заподозрил Никифора Диогена и, чтобы узнать о подробностях, вызвал своего брата и великого domestika Адриана, женатого на сестре Диогена, и приказал ему вызвать Диогена в свою палатку, расположить его и узнать о его планах. Эта попытка Адриана не дала результата. Тогда император вызвал к себе Музак и приказал ему с оружием и помощниками вывести Диогена из палатки domestika, но не надевать на него оковы и не причинять ему зла. Музак приступил к исполнению приказа. Всю ночь он увещевал и уговаривал Никифора, но последний отвечал дерзко. Вопреки приказу, Музак решил применить пытки, и еще в самом начале Никифор не вытерпел и признался во всем (его признания были записаны Григорием Каматиром, которого недавно назначили секретарем императора). Участниками заговора оказались высшие сановники, среди которых был и зять императора Михаил Таронит, в то время паниперсеваст.

Никифор Диоген был уличен, закован в кандалы, сослан и ослеплен, по словам Анны, без ведома императора, в день великих апостолов, 29.06 1094 года.

Позже он был прощен императором и частично восстановлен, но отказался от столичной жизни, вернулся в свои владения, где

посвятил себя литературной деятельности, сначала слушая то, что ему читали. Сама Анна заявляет: «Я не совсем невежда в науке и поэтому смогла понять, насколько великолепны знания Диогена в теории». Неизвестно, когда он умер.

Когда была получена его корреспонденция в Преславе? Его печать – в качестве частного лица. Когда – после ослепления или до этого – мы не можем сказать категорически. Здесь найдены печати императора Алексея I Комнина, его брата Адриана, также в качестве частного лица, притом их можно отнести к периоду их пребывания в этой части страны, а именно летом 1087 года.

5. Григорий Маврокатакалон.

В «Алексиаде» несколько раз сообщается о личности с этим именем.

В 1087 г. на военном совете, созванном императором перед переходом войска через Хемус, оформились два крыла: группа старых и опытных полководцев (Никифор Вриенний и Григорий Маврокатакалон, за которого, как за пленника, он (император) заплатил скифам сорок тысяч номизм), которые не соглашались воевать в Паристрионе. Накануне решающей битвы у Дристры в августе 1087 г. император обдумывал, что предпринять: Георгий Палеолог и Григорий Маврокатакалон хотели, чтобы он отложил сражение, и советовали императору отправиться в Велики-Преслав и «оттуда каждый день нападать на скифов».

Аверс

Реверс

Рис. 5. Печать Григория Маврокатакалона, патрикия и стратега

Fig. 5. Seal of Gregory Mavrokatakalon, patrikios and strategos

Аверс

Реверс

Рис. 6. Печать Григория Маврокатакалона, анфипата и катепана
Fig. 6. Seal of Gregory Mavrokatalon, anthypatos and kouropalates

Аверс

Реверс

Рис. 7. Печать Григория Маврокатакалона, катепана
Fig. 7. Seal of Gregory Mavrokatalon, katepano

В Преславе найдены следующие группы печатей с именем Григория Маврокатакалона:

1) Патрикий и стратиг (50–60-е гг. XI в.) [12, no. 441] (рис. 5).

2) Анфипат и катепан (60-е гг. XI в.), согласно двум экземплярам [12, no. 445–446] (рис. 6).

3) Катепан – 60-е гг. XI в., согласно двум экземплярам, найденным в Преславе [12, no. 442–443] (рис. 7).

Если согласиться с тем, что владелец представленных печатей и Григорий Маврокатакалон из «Алексиады» – это одно и то же лицо, то его печати как стратига и катепана отражают какой-то более ранний период, ког-

да он активно участвовал в сражениях против печенегов и у него было достаточно опыта для того, чтобы советовать императору воздержаться от битвы. К его участию в походе, наверное, относятся те печати, на которых он – частное лицо (по данным двух экземпляров, один из деревни Мелница Елховского района [12, no. 450], а другой из деревни Клокотница Хасковского района [12, no. 451]), когда он был советником императора. Написал ли он в Преслав в этом качестве?

6. **Константин Антиох** – куропалат (80-е гг. XI в.) [13, no. 437–438] (рис. 8).

В «Алексиаде» два раза упомянут некий Антиох. Автор просопографического анализа «Алексиады» допускает, что это Константин [14,

Аверс

Реверс

Рис. 8. Печать Константина Антиоха, куропалата
Fig. 8. Seal of Constantine Antiochos, kouropalates

Аверс

Реверс

Рис. 9. Печать Константина Умбертопула, протонovelissima и дуки
Fig. 9. Seal of Constantine Oumbertopoulos, protonobelissimos and doux

по. 16]. В первый раз о нем сообщается в 1081 г. в связи с войной против Роберта Гвискара. Следующее упоминание относится к 1090 г. и связано с битвой против печенегов у холма Левунион. Ему было поручено построить мост.

Во Влахернском синоде (1094 г.) также участвовал Константин Антиох, куропалат и великий этериарх [10, р. 250–251, no. 24]. П. Готье воздерживается от отождествления последнего с Антиохом из «Алексиады», так как в это время известны два носителя этой фамилии – Константин и Михаил.

В Преславе найдены две печати куропалата Константина Антиоха, которые датируются 80-ми гг. XI века. Не исключено, что он был участником войны против печенегов в 1087 г., когда отправил письма в Преслав.

7. Константин Умбертопул, протонovelissimos и дука (80-е гг. XI в.) [13, no. 1480] (рис. 9).

В «Алексиаде» Анна Комнина несколько раз сообщает имя Κωνσταντῖνος ὁ Οὐμπερτοπούλος как одного из соратников своего отца.

По происхождению он – норманн. Предполагается, что он – племянник Роберта Гвискара и сын Умбера де Отевила (Humbert de Hauteville) [14, no. 41]. Перешел на службу к ромеям еще во время правления императора Никифора III Вотаниата (1078–1081). 14.02 1081 г. будущий император встречается с Константином Умпертопулом и получает его поддержку в предстоящем бунте [5, р. 74.5–11].

В том же самом году во время битвы с норманнами у Диррахия (18.10.1081) он командует подразделением, составленным из франков. «И над франкскими отрядами начальствовали Панукомит и Константин Умбертопул, названный так из-за своего происхождения» [5, р. 152.1-4].

До 1086 г. он управляет Кизиком. После смерти великого доместика Григория Пакуриана в том же самом году император приказал Умбертопулу оставить в Кизике сильный гарнизон и только с отрядом кельтов явиться к Татикию в Адрианополь. После частичных успехов против печенегов во Фракии отряд кельтов провел зиму в Адрианополе [6, р. 83.22-28, 86.2-3].

В решающей битве против печенегов у Левуниона (29.04 1091 г.) он снова начальствует над кельтами и находится на западном крыле византийской армии, возле куманов [6, р. 141.17-21].

В 1093–1094 гг. имя Константина Умбертопула сообщается в связи с заговором армянина Ариева. Вожди заговора (Константин Умбертопул и Ариева) были осуждены на конфискацию имущества и ссылку [6, р. 146.28–147]. Зонара утверждает, что оба вождя были осуждены сделать «позорный обход» Константинополя [15, р. 741], в то время как Анна Комнина категорически подчеркивает, что император решил не применять предусмотренные законом наказания [6, р. 147.4-6].

Во всяком случае (наверное, за минувшие заслуги), Константин Умбертопул был прощен, потому что мы встречаем его среди участников Влахернского синода в качестве севаста [10, р. 240, no. 9].

В 1095 г. Константин Умбертопул командует воинским подразделением в ходе войны с куманами. Этому подразделению было поручено защищать теснины в Зигосе [6, р. 193.7-11].

Анна Комнина нигде не указала его титулы и должности.

В разных коллекциях у нас и за границей задокументированы 6 групп печатей с именем Константина Умбертопула, согласно которым я предлагаю следующий *cursus honorum*:

1) πρωτοπρόεδρος – до 1081 г.

2) πρωτοκουρολάτης καὶ δοῦξ (после 1081 г.).

3) νοβελίσσιμος καὶ δοῦξ (середина 80-х гг. XI в.).

4) πρωτονοβελίσσιμος καὶ δοῦξ (конец 80-х гг. XI в.).

5) σεβαστός (около 1094 г.).

6) σεβαστός καὶ δοῦξ (после 1094 г.).

В Преславе найдена его печать в качестве πρωτονοβελίσσιμος καὶ δοῦξ (конец 80-х гг. XI в.). Она могла скреплять письмо, полученное здесь во время похода в 1087 году. Хотя он конкретно не упоминается Анной, у него за спиной успешные действия против печенегов непосредственно до начала похода.

После частичных успехов против печенегов во Фракии, как уже было сказано выше, отряд кельтов провел зиму в Адрианополе [6, 83.22-28, 86.2-3]. Совсем логично предположить, что они участвовали в походе летом 1087 года. У Константина Умбертопула была блестящая карьера. Что касается его должности, то он все время был командиром наемников, чаще всего кельтов (норманнов), или, как написано на печатях, – дукой.

8. **Михаил Манастр** – частное лицо (80-е гг. XI в.) [13, no. 1977] (рис. 10).

В «Алексиаде» Анна Комнина несколько раз сообщает имя полуварвара Манастры (Μαναστρῶς) в качестве одного из полководцев и соратников императора Алексея I [14, no. 139]. Мы должны учитывать стиль изложения труда Анны Комниной, которая в большинстве случаев сообщает о героях своего произведения только с помощью патронимов или их характерных имен, даже в тех случаях, когда они являются ромеями. Если же они были варварами, она обыкновенно сообщает о них, используя их языческие имена, хотя для того, чтобы находиться на службе в империи, они были обязаны креститься и получить христианские имена, при этом языческое имя сохранялось в качестве патронима.

1090 г. – впервые имя Манастра сообщается в связи с несостоявшимся сражением с печенегами у Русиона во Фракии. «...Большая часть из них вообще не приняла участия в бою... и Манастра, и Уза, и Синезий, люди войнолюбивые и исключительно воинственные, прибыли в Русион, не приняв участия в бою» [6, р. 120.14-17].

В решительной битве у Левуниона 29.04 1091 г. в полном вооружении он встал справа от куманов поддерживать их и наблюдать за ними [6, р. 141.16-17].

В последующие годы он воюет против куманов и других противников империи.

На территории нынешней Болгарии засвидетельствованы две группы печатей с именем Μιχαήλ Μαναστράς или Μιχαήλ Μοναστράς.

В первой группе он – протовестиарий или протовест, датируется концом XI в., согласно трем экземплярам, отчеканенным одним и тем же буллотиром, относительно происхождения которых отсутствуют сведения, но я предполагаю Северо-Восточную Болгарию в целом, что не исключает города Преслав.

Во второй группе он – частное лицо, согласно трем экземплярам, отчеканенным одним и тем же буллотиром, из которых один, найденный при раскопках, со всей надежностью происходит из Преслава, в то время как два других относятся к Северо-Восточной Болгарии в целом. Их датировка схожа с датировкой остальных частных печатей, найденных в Преславе.

Не исключено, что владелец представленных печатей был номадом, перешедшим на службу в империю. При святом крещении он получил имя архангела Михаила, которого представил в качестве своего патрона.

Все эти рассуждения не исключают возможности, что владельцем представленной

печати был полуварвар Манастра, о котором сообщается в «Алексиаде».

Отсутствуют точные сведения со стороны Анны, что он участвовал в походе в 1087 г., но если его печати находят по всей Северо-Восточной Болгарии, то это не исключено, тем более что он был хорошо знаком со способом ведения военных действий против номадов, совершавших набеги.

Кроме этих печатей, о чьих владельцах сообщается в «Алексиаде», в Преславе найдены и печати, которые датируются 80–90-ми гг. XI в., но имена их собственников в «Алексиаде» не указаны. Вероятно, они тоже участвовали в военной кампании в 1087 г., но о них просто не сообщается в источнике. Такие вещи по разным причинам случаются и в наши дни. В поле зрения хрониста находятся выбранные им персонажи.

9. Κραγένης (конец XI в.) [13, no. 2162].

10. Νικηφόρος Χρυσοτζεφούδης κουροπαλάτης (80-е гг. XI в.) [13, no. 441].

11. Κωνσταντῖνος Σπονδύλης (80-е гг. XI в.) [13, no. 2041].

12. Γεώργιος Μαγγάνης (последняя четверть XI в.) [13, no. 1971].

13. Λέων Χοιροσφάκτης (последняя четверть XI в.) [13, no. 2081].

14. Νικόλαος Ἀβύδος (последняя четверть XI в.) [13, no. 1657].

15. Χριστοφόρος μητροπολίτης Δρίστρας καὶ πρωτοσύγκελλος (80-е гг. XI в.) [13, no. 1711].

Аверс

Реверс

Рис. 10. Печать Михаила Манастры в качестве частного лица

Fig. 10. Seal of Michael Manastiras as an individual

16. Ἰλλυρίων ἀρχιεπίσκοπος Μεσημβρίας (до 1092 г.) [13, nos. 1731–1735].

17. Μιχαήλ – частное лицо (конец XI в.) [13, no. 2208].

18. Anonymous (конец XI в.) [13, nos. 2461–2462].

19. Anonymous (конец XI в.) [13, no. 2468].

20. Anonymous (конец XI в.) [13, nos. 2471–2475-75a].

21. Anonymous (последняя четверть XI в.) [13, no. 2483].

22. Anonymous (последняя четверть XI в.) [13, nos. 2485–2491a].

Как связать эти печати, найденные в Преславе, с событиями лета 1087 г.? Название Преслав упоминается лишь при осаде Дристры. Мы ничего не знаем о том, каким было положение в городе. После того, как император преодолел один из восточно-стара-планинских проходов (по всей вероятности, Люляковский), он оказался у Плиски и оттуда, не теряя времени на отклонение в сторону Преслава, отправился к Дристре. Кто в это время владел Преславом, мы не знаем. Анна сообщает одно, печати же предлагают другое.

В этой кампании Преслав занимает особое место. По мнению Анны, император расположился лагерем у одной речки, недалеко от Истра, обдумывая, надо ли нападать на скифов. Палеолог и Григорий Маврокатакалон настаивали на том, чтобы отложить битву с печенегами, и советовали силой овладеть Большой Преславой. «...И у нас на будущее будет прекрасно защищенное укрепление Большая Преслава... Из такого убежища... мы будем обстреливать скифов из луков, будем непрерывно наносить ущерб и не позволим врагам выходить из лагеря ни за провизией, ни за другими необходимыми припасами» [2, с. 208–209].

Существует мнение, что Анна перепутала Преслав с каким-то другим городом, находящимся на Дунае недалеко от Силистры, который был в руках печенегов. Если бы это был Велики-Преслав, то едва ли император оставил бы в своем тылу противника.

Об особой роли Преслава в этой кампании свидетельствуют и найденные в нем византийские печати, представленные выше, не только идентифицированные, но и остальные из этой группы.

Они свидетельствуют о том, что даже если город не был использован как исходная позиция для византийских нападений против печенегов, то, несомненно, в нем был оставлен гарнизон, чтобы охранять тыл византийцев и быть базой для снабжения припасами и вооружением.

Именно начальнику гарнизона сюда писали вышеупомянутые лица (свыше 20). В известной степени эта ситуация похожа на ситуацию в 971 г., когда после захвата Преслава Цимисхий продвинулся к Дристре, а в Преславе был оставлен гарнизон во главе с паракимоменом Василием Лакапином.

Особый интерес представляют церковные печати архиереев Дристры, Месемврии, Авидоса и других. Кому они писали – может быть, своему подчиненному, собрату, местному архиерею или начальнику гарнизона, или какому-нибудь своему родственнику? Вместе с тем после катастрофы у Дристры в 1087 г. в Преслав, очевидно, перестает поступать корреспонденция, и нам – пока, по крайней мере, – неизвестны печати, датирующиеся временем после этого события.

Итак, в результате печенежского нашествия в 1067 г. из Плиски, а в 1087 г. из Преслава был эвакуирован гарнизон. По данным источников, после битвы у Левуниона византийская власть между Дунаем и Стара-Планиной была восстановлена. В Дристру был послан Лев Никерит [1, с. 97]⁴. Найденные в Силистре печати подтверждают это, то есть имеются и печати с конца XI в., последняя из которых, датированная XI–XII вв., принадлежала Иоанну Тарониту, но в Преславе они отсутствуют. Вероятно, 1087 г. – это завершение византийского управления Преславом.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Перевод с болгарского выполнен Ульяной Йордановой под редакцией П.И. Лыскова.

² Немного странно, так как Адриан – доместик схол на Западе. Западная армия, которой он командовал, в присутствии императора находится в его распоряжении.

³ Сведения о его жизни, согласно «Алексиаде» и другим источникам, см.: [14, no. 146, 233–237].

⁴ После раскрытия заговора Гавры одного из подозреваемых, Георгия, сына Декана, послали с письмом к тогдашнему дукe Паристриона Льву

Никериту, будто бы охранять вместе с ним придунайские земли, а на самом деле, скорее всего, чтобы Никерит наблюдал за ним. И все же в качестве кого? Подчиненного или коллеги? Последнее более вероятно. И оба носят титул куропалата [13, nos. 529, 161]. Вероятно, и Георгий Декан был дуккой, но без топонима. То есть он находился в распоряжении императора, который посылал его туда, куда это было необходимо.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анна Комнина. Алексиада / Анна Комнина // Гръцки извори на българската история. VIII / съст. М. Войнов ; под ред. на М. Войнов, В. Тъпкова-Заимова, Л. Йончев. – София : Българската академия на науките, 1972. – С. 7–149.
2. Анна Комнина. Алексиада / Анна Комнина ; пер. с греч. Я. Н. Любарского. – СПб. : Алетейя, 1996. – 704 с.
3. Йорданов, И. Корпус на печатите на средновековна България / И. Йорданов. – София : Агато, 2001. – 202 с.
4. Йорданов, И. Печатите от стратегията Преслав, 971–1088 / Иван Йорданов. – София : Унив. изд. «Св. Климент Охридски», 1993. – 266, [47] с.
5. Alexiade : (règne de l'empereur Alexis I Comnène, 1081–1118). T. I. Introduction. Livres I–IV / Anna Comnène ; texte établi et trad. par B. Leib. – Paris : Soc. d'éd. "Les Belles lettres", 1937. – clxxxii, 178 p.
6. Alexiade : (règne de l'empereur Alexis I Comnène, 1081–1118). T. II. Livres V–X / Anna Comnène ; texte établi et trad. par B. Leib. – Paris : Soc. d'éd. "Les Belles lettres", 1943. – 246 p.
7. Βαρζός, Κ. Ἡ γενεαλογία τῶν Κομνηνῶν. I / Κ. Βαρζός. – Θεσσαλονίκη : Κέντρον Βυζαντινῶν Ερευνῶν, 1984. – 756, [1] σ.
8. Cheynet, J.-Cl. La société byzantine : L'apport des sceaux. Vol. 1 / Jean-Claude Cheynet. – Paris : Association des amis du Centre d'histoire et civilisation de Byzance, 2008. – xviii, 330 p. – P. 1–338.
9. Cheynet, J.-Cl. La société byzantine : L'apport des sceaux. Vol. 2 / Jean-Claude Cheynet. – Paris : Association des amis du Centre d'histoire et civilisation de Byzance, 2008. – 392 p. – P. 339–736.
10. Gautier, P. Le Synode des Blachernes (fin 1094). Étude prosopographique / P. Gautier // Revue des études byzantines. – 1971. – Vol. 29. – P. 213–284.
11. Jordanov, I. Corpus of the Byzantine Seals from Bulgaria. Vol. 1. The Byzantine Seals with Geographical Names / I. Jordanov. – Sofia : Agato, 2003. – 209 p.
12. Jordanov, I. Corpus of Byzantine Seals from Bulgaria. Vol. 2. Seals with Family Names

/ I. Jordanov. – Sofia : Bulgarian academy of sciences : Archaeological institute with museum, 2006. – 546 p.

13. Jordanov, I. Corpus of the Byzantine Seals from Bulgaria. Vol. 3. Pt. one and two / I. Jordanov. – Sofia : Bulgarian academy of sciences : National institute of archaeology with museum, 2009. – 1274 p.

14. Skoulatos, B. Les personnages byzantins de l'Alexiade. Analyse prosopographique et synthèse / B. Skoulatos. – Louvain-la-neuve : Bureau du recueil : College Erasme ; Louvain : Nauwelaerts, 1980. – xxx, 373 p.

15. Ioannis Zonaræ Epitomæ historiarum libri XVIII. T. III, libri XIII–XVIII / Ioannes Zonaras ; ed. Th. Butner-Wobst. – Bonna [Bonn] : Imp. Ed. Weberi, 1897. – xxii, 932 p.

REFERENCES

1. Anna Komnina. Alexiada [Anna Komnene. Alexiad]. Voynov M., Tapkova-Zaimova V., Yonchev L., eds. *Gratski izvori na balgarskata istoriya. VIII* [Greek Sources on the Bulgarian History. VIII]. Sofiya, Balgarskata akademiya na naukite Publ., 1972, pp. 7–149.
2. Lyubarskiy Ya.N., ed. *Anna Komnina. Alexiada* [Anna Komnene. Alexiad]. Saint Petersburg, Aleteya Publ., 1996. 704 p.
3. Jordanov I. *Korpus na pechatite na srednovekovna Balgaria* [Corpus of Seals of Medieval Bulgaria]. Sofiya, Agato Publ., 2001. 202 p.
4. Jordanov I. *Pechatite ot strategiyata Preslav, 971–1088* [Seals From Strategia of Preslav, 971–1088]. Sofiya, Univ. izd. "Sv. Kliment Ohridski", 1993. 266, [47] p.
5. Leib B., ed. *Alexiade: (règne de l'empereur Alexis I Comnène, 1081–1118). T. I. Introduction. Livres I–IV*. Paris, Soc. d'éd. "Les Belles lettres", 1937. clxxxii, 178 p.
6. Leib B., ed. *Alexiade: (règne de l'empereur Alexis I Comnène, 1081–1118). T. II. Livres V–X*. Paris, Soc. d'éd. "Les Belles lettres", 1943. 246 p.
7. Βαρζός Κ. Ἡ γενεαλογία τῶν Κομνηνῶν. Θεσσαλονίκη : Κέντρον Βυζαντινῶν Ερευνῶν, 1984. 756, [1] σ.
8. Cheynet J.-Cl. *La société byzantine: L'apport des sceaux. Vol. 1* [Byzantine Society: The Contribution of the Seals. Vol. 1]. Paris, Association des amis du Centre d'histoire et civilisation de Byzance, 2008. xviii, 330 p., pp. 1–338.
9. Cheynet J.-Cl. *La société byzantine: L'apport des sceaux. Vol. 2* [Byzantine Society: The Contribution of the Seals. Vol. 2]. Paris, Association des amis du Centre d'histoire et civilisation de Byzance, 2008. 392 p., pp. 339–736.

10. Gautier P. Le Synode des Blachernes (fin 1094). Étude prosopographique. *Revue des études byzantines*, 1971, vol. 29, pp. 213-284.

11. Jordanov I. *Corpus of the Byzantine Seals from Bulgaria. Vol. 1. The Byzantine Seals with Geographical Names*. Sofia, Agato, 2003. 209 p.

12. Jordanov I. *Corpus of Byzantine Seals from Bulgaria. Vol. 2. Seals with Family Names*. Sofia, Bulgarian academy of sciences; Archaeological institute with museum, 2006. 546 p.

13. Jordanov I. *Corpus of the Byzantine Seals from Bulgaria. Vol. 3, Pt. one and two*. Sofia, Bulgarian

academy of sciences; National institute of archaeology with museum, 2009. 1274 p.

14. Skoulatos B. *Les personnages byzantins de l'Alexiade. Analyse prosopographique et synthuse* [The Byzantine Personages of the Alexiad. Prosopographic and Synthetic Analysis]. Louvain-la-neuve, Bureau du recueil, College Erasme; Louvain, Nauwelaerts, 1980. xxx, 373 p.

15. Butner-Wobst Th., ed. *Ioannis Zonaræ Epitomæ historiarum libri XVIII. T. III, libri XIII-XVIII*. Bonna [Bonn], Imp. Ed. Weberi, 1897. xxii, 932 p.

Information About the Author

Ivan Jordanov, Doctor of Sciences (History), Professor, Head of Byzantine Center of Konstantin Preslavsky University of Shumen, Shumen Branch of the Institute of Archaeology of the National Academy of Sciences of Bulgaria, Universitetska St., 115, 9712 Shumen, Bulgaria, jordanov_sh@yahoo.com.

Информация об авторе

Иван Йорданов, доктор исторических наук, профессор, руководитель Византийского Центра Шуменского университета «Епископ Константин Преславский», Шуменское отделение Института археологии БАН, ул. Университетска, 115, 9712 г. Шумен, Болгария, jordanov_sh@yahoo.com.